

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

НОВАЯ РУБАХА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М О И П Е Р В Ы Е К Н И Ж К И

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

НОВАЯ РУБАХА

Рисунки В. Бескаравайного



Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» Москва 1969





НОВАЯ РУБАХА

Пообещал отец к Маю Николке новую рубашу купить. Соберутся, бывало, вечером мать, отец и Николкина сестра, Клава, заведут разговор о рубаше.

— Лучше белую, с пояском, навывпуск, — скажет Клава.

— Не настираешься. Надо тёмную, синюю, — заявит мать.

— Зачем же синюю? — возражает отец. — Мы ему купим красную, яркую, в маковый цвет.

Замирает сердце у Николки, глаза разгораются.

— Так какую тебе рубаху? — спрашивает отец.

— Мне бы с карманом, красную.

Рассказал Николка про рубаху друзьям-приятелям. Стали и ребята спорить, какую ему рубаху купить.

— Пусть лучше матроску, — заявляет Зойка Носкова.

— С вышитым воротником выбирай, — советует Пашка Солдатов.

— Ш пуговкой, ш пуговкой на груди, — шепелявит Кузя Водичкин.

Бегаёт Николка среди заводских барачков, кого ни увидит — про рубаху рассказывает.

Повстречал рабочего Степана Широкого:

— А мне рубаху новую купят!

— Да ну?!

Увидел слесаря Тихона Громова:

— А мне отец к Маю рубаху обещал!

— Ты смотри! Добрый, выходит, отец.

— Добрый, — смеётся Николка.

Встретил старика токаря Кашкина:

— Мне на Май папка рубаху купит!

— Скажи-ка на милость!

— Новую. С карманом. С пуговкой на груди. В маковый цвет, — хвастает мальчик.

Через несколько дней во всём посёлке не было человека, который бы не знал про рубаху.

Уехал Николкин отец по делам в город Иваново.

— Ну, Николка, — прощаясь, сказал отец, — слушайся мать. Будет тебе рубаха.



Уехал отец и не вернулся. Случилась беда. Задержали в Иванове Николкиного отца жандармы, арестовали.

Опустело в доме у Николки.

— Мам, мам, — пристаёт Николка, — а чего же папка не едет?

Прижмёт к себе мать Николку, молчит.

Расплачется Николка.

— Тихо, тихо, — успокаивает братишку Клава. — Папка скоро вернётся. Папка нас не забудет.

Незадолго до Первого мая рабочие устроили сходку — тайное собрание. Заговорили о празднике, о рабочей выруч-

ке и товариществе. Были здесь и старик Кашкин, и слесарь Тихон Громов, и Степан Широков, и другие рабочие. Вспомнили товарищи о Николкином отце, вспомнили и о том, что пообещал отец к Маю рубаху сыну.



— Купим ему рубаху, — решили рабочие.

Наступило Первое мая. Проснулся Николка и не поверил своим глазам: рядом на стуле — рубаха. С карманом. С пуговкой на груди. В маковый цвет.

Мать глянула на сына. Думает, рассказать или нет про рубаху? Мал Николка. Глуп. Где ему понять про рабочую выручку? Решила смолчать.

— Папка, папка приехал!— закричал Николка.

Подошла мать. Не знает, что и сказать.

— Нет, не приехал папка,— ответила.— Не скоро приедет.

Смотрит Николка на мать, соображает: откуда тогда рубаха?

— Знаю, знаю,— закричал,— папка прислал!

Надел Николка новую рубаху, помчался на улицу, кого не увидит — хвастает.

Повстречал рабочего парня Степана Широкого:

— А мне папка рубаху прислал!

— Да ну?!— удивился парень.

— Прислал, прислал. Не забыл!— закричал Николка и помчался дальше.

Увидел слесаря Тихона Громова:

— А мне папка рубаху прислал!

— Ты смотри,— улыбается Громов.— Добрый, выходит, отец, вспомнил.

— Добрый, добрый!— смеётся Николка.— Добрый!

Догнал старика токаря Кашкина:

— А мне папка рубаху прислал!

— Скажи-ка на милость,— говорит Кашкин,— и правда. Ну и рубаха!

— Новая, новая,— не умолкает Николка.— Совсем новая. И про карман не забыл, и про пуговку, и про маковый цвет.

Прижал к себе Кашкин Николку, гладит по голове, а у самого на глазах слёзы.

Поднял Николка голову:
— А ты чего плачешь?
— Это я так, — засмутился старик. — Беги. Играй. Май
нынче... Рабочий праздник.





КАЛАЧ С МАКОМ

Принёс отец Нюте калач с маком.

— На, — говорит, — получай. Это тебе Кот в сапогах прислал.

Смеётся Нюта. Знает, что никаких Котов в сапогах нет. Нюту не проведёшь. Понимает она, откуда калач с маком. Бастовали на Май рабочие. Победили. Пришлось хозяину повысить рабочим ставки. Сегодня была получка — вот откуда калач для Нюты.

Калач большой, пышный. Никогда ещё в жизни Нюта таких калачей не пробовала. Поднесла Нюта калач ко рту, да задумалась...

— Ну, что же ты, — говорит мать. — Пробуй!

Однако есть Нюта калач не стала. Положила на стол, отломил кусок, протянула отцу.

Улыбнулся отец:

— Спасибо.

Отломил девочка второй кусок, протянула его матери.

Засмушалась мать:

— Да ты не дели. Ты кушай.

Поднесла снова Нюта калач ко рту, да спохватилась. Положила на стол и стала опять делить.

— А это кому?

— Это Варьке Рыжовой, — начинает перечислять Нюта своих дружков, — это Павке Зозуле, это Сёмке Сорокину, это Лизе Бубенчиковой, а это вот мне.

Схватила Нюта калач, побежала из дома.

Только ушла — стук в дверь.

— Кто там?

— Это я, Лиза Бубенчикова.

— Заходи.

— Мне бы к Нюте.

— Нет Нюты.

— Вот тут для Нюты гостинец... с отцовой полочки, — проговорила Лиза Бубенчикова и протянула жёлтый леденец.

Только ушла Лиза — снова стук в дверь.



— Кто там?
— Это я, Сёма Сорокин.
— Заходи.
— Мне бы к Нюте.
— Так нет Нюты.
— Вот для Нюты... — протянул он кусок пряника.
Только ушёл Сорокин — снова стук в дверь.

— Кто там?
— Это я, Павка Зозуля.

Заходит Павка, протягивает карамельку.

Вслед за Павкой прибежала Варька Рыжова, принесла кусок калача с маком, точь-в-точь такого, как купил и Нютин отец.

Обошла Нюта дружков, торопится домой. Зажала в руке остаток калача. «Вот прибегу и сразу же съем», — думает Нюта. Бежит и вдруг видит — стоит Капка Телегин. Стоит и горько плачет.

— Ты что? — спрашивает Нюта.

— Коленку зашиб. Больно.

Посмотрела Нюта на Капку. Знает: Капка растёт без отца. Некому ему с майской полочки купить гостинец. Взглянула на свой калач, протянула Капке.

— На, — говорит, — вытри слёзы.



Схватил Капка калач, повеселел, побежал к дому.

И Нюта пошла. Только уже не бегом, не как раньше, а медленно. Куда торопиться, раз от калача ничего не осталось...





УПРЯМАЯ ЛЬДИНА

Весна в этот год задержалась. Река набухла. Но лёд не тронулся. Река изломала лёд в ночь под самое Первое мая.

С утра на набережной собрался народ.

Одна за одной шли по реке огромные льдины, скрежетали, кружились, становились ребром и, подымая тысячи брызг снова ложились на воду.

Стоят люди, любуются.

Здесь же, у самой реки, нёс своё дежурство и урядник Охапкин. Видит урядник, что собралось много народу, ду-

мает: «Ой, как бы беды не вышло! Первое мая. Как бы мастеровые чего не устроили».

Только подумал, как вдруг из-за поворота реки выплывает огромная льдина. Смотрит Охапкин и не верит глазам своим: на льдине — красное знамя!

Повалил народ к самому берегу.

— Ура! — раздалось за спиной у Охапкина. — Да здравствует Первое мая!

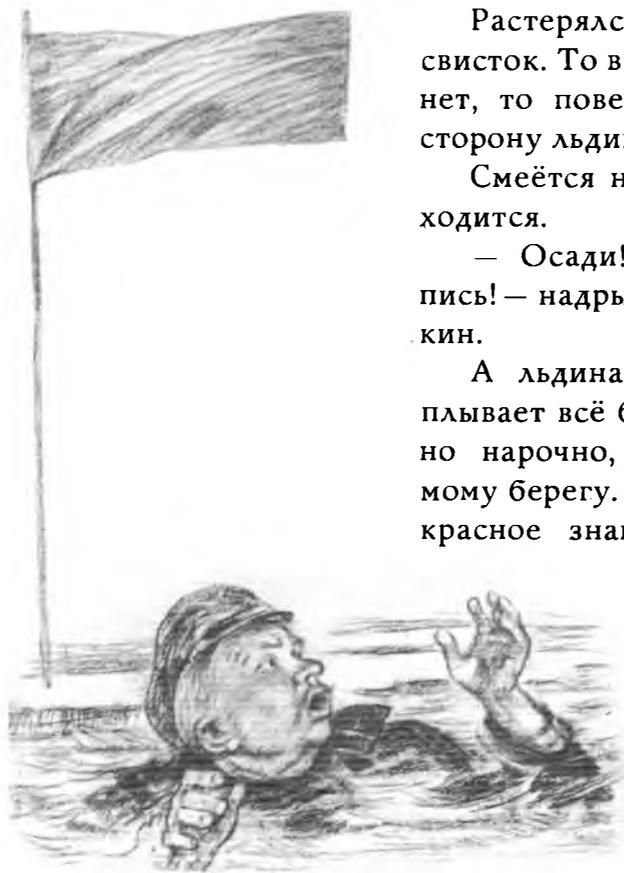
Растерялся урядник. Схватил свисток. То в сторону толпы свистнет, то повернётся и свистнет в сторону льдины.

Смеётся народ. Стоит. Не расходуется.

— Осади! Осади! Не толпись! — надрывает глотку Охапкин.

А льдина тем временем подплывает всё ближе и ближе. Слово нарочно, направляется к самому берегу. Трепещется по ветру красное знамя. Заметался урядник из стороны в сторону, что придумать, не знает.

Остановился, набрал в грудь побольше воздуха и снова давай свистеть.





Свистит, а льдина уже и вовсе приблизилась к берегу, задержалась рядом с Охапкиным, стоит, упрямая, дразнится.

Разгорячился урядник, думает: «А что, если прыгнуть на льдину, содрать знамя, и делу конец?»

— Прыгай! — выкрикнул кто-то из толпы.

Охапкин и прыгнул. Прыгнул, а льдина словно только этого и дожидалась. Раз — и от берега.

— Караул! — завопил урядник. — Спасите!

Мечется Охапкин по льдине, забыл про свисток и про знамя, фуражка сползла на затылок, машет руками, молит о помощи.

Только кому же охота ради урядника лезть в студёную воду?

— Поклон Каспийскому морю! — кричат ему с берега.

— Счастливого плавания!

— С майским приветом!

Ударилась льдина о льдину — не удержался урядник, бухнулся в воду.

— Спаси-и-ите! — ещё раз крикнул Охапкин и камнем пошёл ко дну.

Отделилась от толпы группа молодых парней. Бросилась в воду. Вытащили перепуганного Охапкина на берег.

Стоит урядник, побелел, посинел, трясётся, под общий смех крестится.

А льдина тем временем отплыла к середине реки, развернулась и пошла себе вниз по течению. Затрепетало, заиграло в весеннем воздухе красное знамя.

— Да здравствует Первое мая! — раздаётся над берегом.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»



В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста
в 1969 году издаются:

Александрова З. ВЕТЕР НА РЕЧКЕ

Варто А. ТВОЙ ПРАЗДНИК

Бонч-Бруевич В. ЛЕНИН И ДЕТИ

Воскресенская З. СЕКРЕТ

Квитко Л. КАЧЕЛИ

Маршак С. РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Носов Н. ШУРИК У ДЕДУШКИ

Осеева В. ПОЧЕМУ?

Пушкин А. С. СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Чуковский К. ТЕЛЕФОН



Для дошкольного возраста

Алексеев Сергей Петрович

НОВАЯ РУБАХА

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор Л. Д. Бирюков. Технический редактор Г. В. Лаазарева. Корректор В. К. Мириниоф. Сдано в набор 6-1 1969 г. Подписано к печати 2-VII 1969 г. Формат 70 × 92¹/₁₆. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,17. (Уч.-изд. л. 0,81). Тираж 1 750 000 (1—1 000 000) экз. ТП 1969 № 112. Бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сузевский вал, 49. Заака 3626.